

УДК 94(57)

DOI: 10.18324/2224-1833-2026-1-126-130

Виктор Мандельберг в 1917 году

В.В. Кудряшов

Братский государственный университет, ул. Макаренко, 40, Братск, Россия

vas60kud@mail.ru

Статья поступила 09.02.2026, принята 19.02.2026

Статья раскрывает малоизученные страницы жизни Виктора Евсеевича Мандельберга, принадлежащего к числу первых ссыльных марксистов в Сибири. Он оставил заметный след в истории Восточной Сибири и Иркутска. Он был первым и единственным членом Государственной думы Российской империи, избранным от города Иркутска. В отечественной историографии начальный период революционной биографии В.Е. Мандельберга, его деятельности как врача и депутата представлены рядом статей, но годы эмиграции, революции 1917 г. и гражданской войны требуют дополнительного изучения. Пока не представлена в российской историографии жизнь и деятельность Мандельберга в Палестине. Автор данной статьи остановился на событиях 1917 г., в которых принимал участие В.Е. Мандельберг. На основе архивных материалов, сборников опубликованных документов, воспоминаний деятелей революционного движения, исследовательской литературы автор сумел воссоздать отдельные страницы жизни и политической борьбы активного деятеля меньшевистской партии в условиях нарастания общенационального кризиса летом–осенью 1917 г. Автор остановился на сложностях возвращения в Россию политэмигрантов из нейтральной Швейцарии, когда на полях Европы бушевало пламя мировой войны. Автор статьи раскрыл формы взаимодействия комитета политэмигрантов с революционной властью в России для решения вопроса. Основное внимание в статье уделено раскрытию роли и участию В.Е. Мандельберга в борьбе за создание демократического режима в революционной России. В статье обращено внимание на положение В.Е. Мандельберга в меньшевистской партии, на его авторитет и участие в попытках формирования новых органов власти. Автор статьи через личность главного героя своего повествования попытался ответить на вопрос: почему в 1917 г. в русской революции победили большевики?

Ключевые слова: революция; внутрипартийная борьба; РСДРП; большевики; меньшевики; интернационалисты; оборонцы; эмиграция; Предпарламент.

Viktor Mandelberg in 1917

V.V. Kudryashov

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia

vas60kud@mail.ru

Received 09.02.2026, accepted 19.02.2026

The article reveals little-studied aspects of the life of Viktor Yevseyevich Mandelberg, one of the first Marxist exiles in Siberia. He left a significant mark on the history of Eastern Siberia and Irkutsk. He was the first and only member of the State Duma of the Russian Empire elected from Irkutsk. In Russian historiography, the early period of V.Ye. Mandelberg's revolutionary biography and his activities as a physician and parliamentarian have been covered in several articles, but his years of exile, the 1917 Revolution, and the Civil War require further study. Mandelberg's life and work in Palestine have not yet been covered in Russian historiography. The article focuses on the events of 1917, in which V.Ye. Mandelberg participated. Using archival materials, collections of published documents, memoirs of revolutionary figures, and research literature, the study recreates individual chapters in the life and political struggle of this active figure in the Menshevik Party amidst the growing national crisis of the summer and autumn of 1917. The focus is put on the difficulties of returning political émigrés from neutral Switzerland to Russia, while the World War raged across Europe. The interactions are explored between the committee of political émigrés and the revolutionary authorities in Russia to resolve this issue. The article focuses on the role and participation of V.E. Mandelberg in the struggle to establish a democratic regime in revolutionary Russia. The article highlights V.E. Mandelberg's position within the Menshevik Party, his authority, and his involvement in attempts to form new governing bodies. Through the protagonist of the author's narrative, the attempt is made to answer the question: Why did the Bolsheviks win the Russian Revolution in 1917?

Keywords: revolution; internal party struggle; RSDLP; Bolsheviks; Mensheviks; internationalists; defenders; emigration; Pre-Parliament.

Введение. Революция 1917 г. в России продолжает оставаться предметом острых дискуссий политиков, историков, публицистов. Благодаря отказу от монополии одной идеологии и одной партии стало возможным рассмотрение альтернативных оценок событий 1917 г., вовлечение в научный оборот более широкого круга источников, в том числе зарубежных, ранее не доступных отечественным исследователям. Новые подходы

дали возможность вернуть из забвения имена многих деятелей революционного движения, незаслуженно вычеркнутых из нашей истории.

Имя Виктора Евсеевича Мандельберга остаётся малоизвестным в исторической литературе, посвящённой событиям начала XX века. Между тем он был среди первых ссыльных марксистов в Иркутской губернии, принимал непосредственное участие в создании Си-

бирского социал-демократического союза, представлял его на II съезде РСДРП. В 1907 г. В. Мандельберг был избран первым депутатом от города Иркутска в Государственную думу II созыва. Отдельные факты его биографии были представлены на страницах третьего тома Сибирской советской энциклопедии, который успел выйти до корректировки И.В. Сталиным процесса исторических исследований [1]. Но затем в силу меньшевистской принадлежности имя В.Е. Мандельберга было практически вычеркнуто из истории.

Вновь имя В. Мандельберга на страницах исторических исследований появилось в 1970-е гг., но звучало оно в контексте критики меньшевизма. Известные сибирские историки Н.В. Блинов [2] и Н.И. Кабацкий [3] отмечали в своих работах значительную роль В. Мандельберга в создании социал-демократической организации в Иркутске, в революционных событиях ноября-декабря 1905 г. в Сибири. Но выводы они делали в рамках господствовавших тогда идеологических штампов о негативном влиянии меньшевистских подходов в деятельности иркутского комитета РСДРП.

На рубеже 1990–2000-х гг. появились первые работы с новой оценкой роли В.Е. Мандельберга в истории сибирских социал-демократических организаций. Ю.П. Родионов оценил воспоминания В. Мандельберга как «важный исторический источник, незаслуженно забытый по идейно-политическим мотивам» [4, с. 56]. С.П. Звягин [5] и В.А. Самоделкин [6] частично осветили вопросы участия В. Мандельберга в революционных событиях и его деятельности в Иркутске и Чите в условиях развернувшейся гражданской войны.

Автор данной статьи неоднократно обращался к отдельным страницам жизни В.Е. Мандельберга, подробно раскрыв его роль в жизни Иркутска не только как профессионального революционера, но и как талантливого публициста и врача [7]. Особое место было уделено рассмотрению деятельности В. Мандельберга на посту депутата Государственной думы [8].

В биографии В.Е. Мандельберга остается практически неизученным период его эмиграции 1907–1917 гг. О его пребывании за границей свидетельствуют редкие опубликованные воспоминания участников событий, в которых его имя упоминается наряду с другими участниками революционной борьбы.

Основной массив материалов о событиях 1917 г. находится в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Фонд 478 содержит документы Швейцарского Центрального Комитета для возвращения политических эмигрантов в Россию, раскрывающие персональный состав и формы работы Исполкома комитета по возвращению русских политэмигрантов на родину. Здесь находятся письма и записки от В. Мандельберга и его жены Аги на имя секретаря комиссии С. Багоцкого. В фонде представлены бюллетени исполнительной комиссии, которые помогают понять основные направления её деятельности.

Сборники документов «Меньшевики в 1917 г.», изданные в середине 1990-х гг., дают информацию о положении дел и внутрипартийной обстановке, решениях РСДРП(о). В приложениях к биографическому словарю «Политические деятели России. 1917» представлены отдельные документы, связанные с Демократическими

совещаниями лета-осени 1917 г., в которых упоминается фамилия В.Е. Мандельберга. В совокупности данные источники позволяют воссоздать основные факты биографии В. Мандельберга в 1917 г.

Третьеиюньский переворот 1907 г. вынудил В. Мандельберга покинуть Россию на долгие 10 лет. В результате странствий он обосновался на итальянской Ривьере в небольшом курортном городке Нерви, что расположен между Генуей и Рапалло. Во Флоренции он получил подтверждение своей учёной степени доктора медицины, полученной в Санкт-Петербургской Медико-хирургической (Военно-Медицинской) Академии в начале 1905 г. Это дало возможность заниматься любимым делом. За плечами В.Е. Мандельберга был богатый опыт акушера-гинеколога и врача общей практики. В Петербурге, Иркутске, Нижнеудинске, Киеве, где ему приходилось волею обстоятельств заниматься врачебным делом, он получал благоприятные отзывы и имел обширный круг пациентов из разных сословий.

Мандельберг открыл небольшой пансионат, где занимался лечением сердечных, а затем и легочных болезней. В Нерви среди его пациентов были и выходцы из России, участники революционного движения. В частности, В. Мандельберг лечил одного из идеологов российского анархизма князя П.А. Кропоткина, который приезжал на Ривьеру на лечение и отдых. В. Мандельберг оказывал консультационные услуги Г.В. Плеханову, с которым был знаком со времён II съезда РСДРП и которого считал своим учителем в революционной борьбе [9, с. 71]. Плеханов долгое время страдал от туберкулеза. Возможно, стремление помочь Плеханову побудило Мандельберга обратиться к проблемам туберкулеза, внимательно изучать это заболевание. Спустя несколько лет, перебравшись в Швейцарию, в Цюрих, он уже лечил больных. Позднее, окончательно покинув Россию и обосновавшись в Палестине, доктор В.Е. Мандельберг стал одним из создателей системы фтизиатрии еврейского государства.

Имеющиеся источники не позволяют говорить о какой-либо активной роли В. Мандельберга в работе эмигрантских объединений меньшевиков. В межреволюционный период в рядах РСДРП наблюдались разброд и шатания. Лидеры меньшевизма, в лучшем случае, занимались теоретизированием и внутрипартийными спорами. В. Мандельберг мог во время коротких встреч с товарищами по партии участвовать в обсуждении тех или иных вопросов, но каких-либо опубликованных работ по вопросам партийного строительства или тактики он не оставил. Исключением можно считать рассуждения В. Мандельберга в воспоминаниях «Из пережитого» об итогах II съезда РСДРП, где он охарактеризовал позицию В.И. Ленина по основным вопросам партийного строительства и впервые употребил термин «ленинизм» [10].

Первая мировая война заставила многочисленную русскую революционную эмиграцию перебраться в нейтральную Швейцарию. В.Е. Мандельберг обосновался в Цюрихе. Именно здесь его застало известие о начавшейся в России революции.

1917 год стал знаковым и поворотным не только для России, но и для всех участников тех исторических событий, в том числе и для Виктора Мандельберга.

В Швейцарии находились около 800 русских эмигрантов разнообразной политической направленности. Большую часть из них составляли активные деятели, лидеры политической оппозиции царскому режиму. Они мечтали о революции, стремились в ней участвовать. После получения известий о начавшейся революции пожелавшие вернуться на родину русские политэмигранты предприняли решительные шаги для ускорения процесса. С этой целью 23 марта 1917 г. в Цюрихе представители центральных правлений всех обществ и союзов помощи политическим заключенным и ссыльным в России и представители центральных учреждений всех, включая все течения и направления российских революционных партий, создали единую организацию «Швейцарский Центральный Комитет для возвращения политических эмигрантов в Россию». В состав руководящего органа – Исполнительной комиссии – были включены К. Адлер, К.Э. Андроников, А.И. Балабанова, Н.Д. Болотин, П.И. Иоффе, Ф.Я. Кон, В.Е. Мандельберг, Н.М. Рейхесберг, Г.К. Ульянов, А.М. Устинов, И.С. Фраткин. Председателем комиссии был назначен С.Ю. Семковский, секретарем – С.Ю. Багоцкий [11, д. 25, л. 2].

Возвращение на Родину политэмигрантов было сопряжено с рядом проблем. С одной стороны, продолжалась война. Проезд через Германию и Австро-Венгрию был практически невозможен. Только при посредничестве германских и швейцарских социал-демократов была достигнута договоренность о следовании российских революционеров в так называемом «опломбированном вагоне» через территорию Германии в Швецию. Второй вариант возвращения домой – через Францию и Англию – неожиданно встретил сопротивление со стороны правительств этих государств: они не желали пропускать сторонников мира и скорейшего завершения войны. С другой стороны, политэмигранты столкнулись с позицией Временного правительства, которое стремилось не допустить лидеров революционных партий в Россию, ибо антивоенная агитация и пропаганда могли существенно повлиять на расклад политических сил в стране.

Исполком комитета развернул кипучую деятельность по организации скорейшего отъезда эмигрантов в Россию. Во всех городах Швейцарии были созданы отделения. С целью информирования всех политэмигрантов и координации деятельности отделений исполнительная комиссия приступила к изданию бюллетеня. В нём публиковалась информация о принятых шагах по ускорению выезда. Комиссия от лица Центрального комитета поддерживала контакты с Временным правительством в лице министра юстиции А.Ф. Керенского и министра иностранных дел П.Н. Милюкова, с исполкомом Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов в лице его председателя Н.С. Чхеидзе. Комиссия получала финансовые средства из России от фонда, организованного В. Фигнер для помощи возвращающимся на Родину политэмигрантам, и распределяла среди нуждающихся. Был определен размер дорожных и подъемных с учётом суточных на весь путь следования не только для взрослых, но и на детей. Для ускорения процесса получения виз комиссия поддерживала

переписку с дипломатическими представительствами России в Лондоне и Стокгольме [11, д. 25, л. 1–6].

В. Мандельберг использовал свой богатый опыт депутата Государственной думы и широкий круг знакомств среди социал-демократов – деятелей II Интернационала для решения вопроса о возвращении на Родину. Знакомство с деятелями международного рабочего движения произошло благодаря Г.В. Плеханову во время Штутгартского конгресса Интернационала в августе 1907 г.

В.Е. Мандельберг торопился в Россию, получив визу, без семьи через Париж отправился в Лондон. Перед отъездом из Женевы он обратился к секретарю исполкома Центрального комитета С. Багоцкому с просьбой помочь жене с детьми выехать в ближайшее время [11, д. 6, л. 119]. Эта просьба была выполнена. Семья Мандельбергов встретила в Финляндии и вместе вернулась в Россию в июне 1917 г. Этот факт подтверждают данные о лицах, проследовавших через пограничный пропускной пункт железнодорожной станции Торнео [12, с. 46].

В.Е. Мандельберг, как и многие другие видные деятели революционного движения, после долгого отсутствия оказались в совершенно другой России, свободной от каких-либо политических ограничений и запретов. Реальность оказалась гораздо сложнее теоретических представлений. Внутрипартийная борьба в условиях революции стала жёстче. За период эмиграции в самой России появилась новая плеяда партийных лидеров. Мандельберг никогда не был теоретиком и не претендовал на ведущие роли. Но он обладал несомненным авторитетом среди меньшевиков, поэтому на протяжении лета–осени 1917 г. продолжал активно участвовать в жизни РСДРП(о).

Внутри меньшевистской партии не было единства по основным вопросам революции: о войне и мире, об отношении к Временному правительству и взаимодействию с ним, о земле. «Оборонцы» во главе с Г.В. Плехановым ратовали за войну до победного конца, считая Германию угрозой российской революции. Интернационалисты во главе с Ю.О. Мартовым требовали заключения мира, что сближало их с большевиками-ленинцами. Между этими крайними точками зрения существовала масса оттенков, которые разобщали меньшевиков. Пестрота мнений вызывала недопонимание и отталкивала от них массы, которые не могли разобраться в этой многослойности партии. Несмотря на серьёзные разногласия и наличие различных течений внутри меньшевиков 19–26 августа 1917 г. они провели объединительный съезд и приняли новое название – РСДРП (объединенная). Съезд не устранил противоречий, только ещё глубже и резче обозначил расхождения в оценке ситуации и перспектив революции представителями различных группировок. Исследователь меньшевизма известный отечественный историк С.В. Тютюкин охарактеризовал состояние партии после съезда как «стадию полуединства-полураспада» [13, с. 395].

В. Мандельберг поддерживал в этой внутрипартийной борьбе Ю.О. Мартова. Наряду с участием в выборных органах и политических дискуссиях значительное место в жизни В. Мандельберга занимала практическая работа по организации санитарной службы Петрограда.

Временное правительство привлекло его к медико-санитарной деятельности, учитывая его организаторские способности и опыт.

Корниловский мятеж заставил все политические силы страны вновь рассмотреть вопрос о коалиционном или однородном социалистическом правительстве. С этой целью 14 сентября 1917 г. в Александринском театре торжественно открылось Всероссийское Демократическое совещание. Оно стало ареной острых дебатов, в которых большинство поддержало идею коалиционного правительства с участием кадетов. Но данная коалиция, составившая и второй состав Временного правительства, уже исчерпала себя и вызывала раздражение в общественных кругах.

В заключительный день работы 22 сентября 1917 г. состоялись выборы членов Всероссийского Демократического Совета (Совет Республики или Предпарламент). В состав Президиума Совета от меньшевиков наряду с Ф.И. Даном был избран В.Е. Мандельберг. Меньшевики-интернационалисты в Совете Республики выступали за создание ответственного перед созданным органом правительства, главной задачей которого считали скорейшее заключение мирного договора между всеми воюющими государствами. Проект предложенной резолюции получил поддержку большевиков и левых эсеров, но не набрал необходимого большинства голосов на заседании Совета [14, с. 344–345].

Предпарламент, дополненный цензовыми элементами по требованию А.Ф. Керенского, призван был временно заполнить вакуум законодательной власти, образовавшийся после февральских событий. В структуре Предпарламента был создан Совет старейшин, в состав которого вошли представители меньшевиков, эсеров и кадетов. Отсутствие представителей большевистской партии объясняется тем, что в первый день работы Совета Республики они отказались сотрудничать с другими партиями и покинули зал заседаний. Задача Совета Старейшин заключалась в согласовании вопросов между фракциями. От меньшевиков в Совет был делегирован В.Е. Мандельберг, что свидетельствовало о его авторитете не только в партии, но и среди членов Предпарламента [15, с. 105].

Всего состоялось 10 заседаний Совета Республики. Местом заседаний стал Мариинский дворец. Как отмечал в «Записках о революции» Н.Н. Суханов, «фракции обзавелись собственными отличными помещениями, каких никогда не было ни в Таврическом, ни в Смольном... Повсюду радовали глаз непривычные в революции комфорт, чистота и порядок» [15, с. 240]. Как непосредственный участник событий, Суханов констатировал: «В Мариинском дворце не было ни революции, ни настоящего дела. Все это было в тёмном, грязном и заплеванном Смольном. Здесь была только вялая, равнодушная, искусственная инсценировка настоящего дела и настоящего парламента» [16, с. 240].

В. Мандельберг работал в одной из комиссий. Он до последнего верил в возможность мирного развития революции, надеялся на компромисс как с Временным правительством, так и с Советами, в которых значи-

тельно укрепились позиции большевиков. Со времен II съезда РСДРП В.Е. Мандельберг оставался сторонником взаимодействия всех оппозиционных царизму политических сил, выступал за ненасильственные методы достижения политических целей. Он вместе с соратниками по фракции интернационалистов полагал, что революция может победить только при объединении усилий всех социалистов. 21 октября 1917 г. через газету «Искра», органа меньшевиков, было опубликовано Обращение фракции меньшевиков-интернационалистов, Временного Демократического Совета Российской Республики, Петроградской организации РСДРП(о) и редакции газеты с призывом к большевикам отказаться от вооруженного восстания. Среди подписавших обращение стояла фамилия В. Мандельберга [17, с. 67–169]. Даже 24 октября, когда в Петрограде большевистские отряды уже фактически устанавливали контроль над важнейшими объектами, В. Мандельберг продолжал работать в Предпарламенте, планируя очередное заседание своей комиссии, на что указывал Суханов в своих «Записках» [16, с. 293].

Октябрьские события 1917 г., переход всей полноты власти в руки Советов означали поражение тактики меньшевистской партии в революции. Это констатировал чрезвычайный съезд РСДРП(о), состоявшийся 30 ноября – 7 декабря 1917 г. [18, с. 400–401]. В. Мандельберг не смог принять в нём участия. По заданию партии он отправился в хорошо знакомый и практически родной ему Иркутск, чтобы восстановить работу местной организации, оказавшейся в сложной ситуации после вооруженной борьбы за власть в губернском центре. Но на съезде партии его фамилия вновь прозвучала: он был избран кандидатом в члены Центрального комитета РСДРП(о).

1917 г. стал знаковым в судьбе В.Е. Мандельберга. После десятилетнего периода эмиграции он вместе с семьёй вернулся в Россию и стал активным участником революционных событий. Авторитет В.Е. Мандельберга в меньшевистской партии был неоспорим, что позволило ему быть избранным не только в руководящие органы партии, но и принять участие в формировании демократических институтов революционной России. Им двигала вера в идеалы демократии, надежда на построение в России передового общественного строя. Он полагал, что русские социалисты могут объединить свои силы для достижения поставленных целей. Но меньшевики не смогли преодолеть внутрипартийные разногласия и выработать единую с эсерами программу действий, чтобы противостоять большевикам. Просчёты и ошибки лидеров РСДРП(о) и Временного правительства, бесконечные заседания и обсуждения, в которых меньшевики провели год, в конечном счёте, создали условия для победы Ленина и его сторонников. В. Мандельберг не принял власть Советов и стал одним из оппонентов нового политического режима в России. В период гражданской войны он продолжал отстаивать идеи демократии, работая в представительных органах Сибири и Дальнего Востока на подконтрольных белому движению территориях.

Литература

References

1. Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1932. Т. 3.
2. Блинов Н.В. Распространение марксизма и формирование социал-демократических организаций в Сибири. Томск : Изд-во ТГУ, 1972. 214 с.
3. Кабацкий Н.И. Социал-демократические организации Сибири в борьбе за массы в революции 1905–1907 годов. Иркутск : Изд-во ИГУ, 1984. 240 с.
4. Родионов Ю.П. О «Сибирских фрагментах» воспоминаний В.Е. Мандельберга // Исторический ежегодник. Омск, 1996. С. 52–56.
5. Звягин С.П. В.Е. Мандельберг в годы революции и гражданской войны (1917–1919 гг.) // Страницы истории евреев Сибири в XIX–XX веках : сб. статей. Красноярск, 2003. С. 172–180.
6. Самodelкин В.А. В.Е. Мандельберг – один из оппонентов колчаковщины // История «белой» Сибири: Тезисы докладов второй науч. конф-и (4–5 февраля 1997 г.). Кемерово : Кузбассвуиздат, 1997. С. 32–34.
7. Кудряшов В.В. Политический ссыльный В.Мандельберг в истории Иркутска // Сибирская ссылка: Сборник научных статей. Вып.7 (19). Иркутск: «Оттиск», 2014. С. 491–504; Он же. Доктор медицины В.Е.Мандельберг // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2015. Иркутск : изд-во БГУЭП, 2015. С. 528–535.
8. Кудряшов В.В. Виктор Мандельберг и выборы 1906–1907 гг. в Государственную думу // Труды Братского государственного университета: Серия: Гуманитарные и социальные проблемы развития регионов Сибири. Братск: Изд-во БрГУ, 2014. С. 22–26; Он же. Депутат II Государственной думы Виктор Мандельберг // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2016. №4 (26). С. 121–127.
9. Новомейский М. От Байкала до Мертвого моря. – Библиотека-Алиа, 1979. – 383 с.
10. Мандельберг В. Из пережитого. Давос, 1910. 145 с.
11. РГАСПИ. Ф. 478. Оп. 1.
12. Смолин А.В. 1917 год: Торнео – дорога в Россию // Новейшая история России. 2015. № 2. С.19–53.
13. Тютюкин С.В. Меньшевизм: страницы истории. М. : РОССПЭН, 2002. 560 с.
14. Меньшевики в 1917 г. В 3-х тт. М. : РОССПЭН, 1996. Т. 3. Ч. 1. 448 с.
15. Руднева С.Е. Предпарламент: октябрь 1917 г.: опыт исторической реконструкции. – М. : Наука, 2006. 279 с.
16. Суханов Н.Н. Записки о революции. Т. 3. Кн. 5–7. М. : изд-во Республика, 1992. 415 с.
17. Меньшевики в 1917 г. В 3-х тт. М. : РОССПЭН, 1997. Т. 3. Ч. 2. 712 с.
18. Политические деятели России. 1917 г. : Биографический словарь. М. : Большая Росс.энциклопедия, 1993. 432 с.
1. Siberian Soviet Encyclopedia. Novosibirsk, 1932, Vol. 3.
2. Blinov N.V. The Spread of Marxism and the Formation of Social Democratic Organizations in Siberia. Tomsk: Tomsk State University Press, 1972, 214 p.
3. Kabatsky N.I. Social Democratic Organizations of Siberia in the Struggle for the Masses during the Revolution of 1905–1907. Irkutsk: Irkutsk State University Press, 1984, 240 p.
4. Rodionov Yu.P. On the "Siberian Fragments" of V.E. Mandelberg's Memoirs // Historical Yearbook. Omsk, 1996, pp. 52–56.
5. Zvyagin S.P., V.E. Mandelberg during the Revolution and Civil War (1917–1919) // Pages from the History of Siberian Jews in the 19th–20th Centuries: Collection of Articles. Krasnoyarsk, 2003, pp. 172–180.
6. Samodelkin V.A.; V.E. Mandelberg – One of the Opponents of Kolchakism // History of "White" Siberia: Abstracts of the Reports of the Second Scientific Conf. (February 4–5, 1997). Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1997, pp. 32–34.
7. Kudryashov V.V. Political Exile V. Mandelberg in the History of Irkutsk // Siberian Exile: Collection of Scientific Articles. Issue 7 (19). Irkutsk: "Ottisk", 2014, pp. 491–504; Ibid. Doctor of Medicine V.E. Mandelberg // Irkutsk Historical and Economic Yearbook: 2015. Irkutsk: BSUEP Publishing House, 2015. Pp. 528–535.
8. Kudryashov V.V. Viktor Mandelberg and the 1906–1907 Elections to the State Duma // Proceedings of Bratsk State University: Series: Humanitarian and Social Problems of Development of Siberian Regions. Bratsk: BrSU Publishing House, 2014. Pp. 22–26; Ditto. Deputy of the Second State Duma Viktor Mandelberg // Problems of Social and Economic Development of Siberia. 2016. No. 4 (26). Pp. 121–127.
9. Novomeysky M. From Baikal to the Dead Sea. – Biblio-teka-Aliya, 1979. – 383 p.
10. Mandelberg V. From experience. Davos, 1910. 145 p.
11. RGASPI. F. 478. Op. 1.
12. Smolin A.V. 1917: Torneo - the road to Russia // Recent history of Russia. 2015. No. 2. P.19–53.
13. Tyutyukin S.V. Menshevism: pages of history. M.: ROSSPEN, 2002. 560 p.
14. Mensheviks in 1917. In 3 vols. M.: ROSSPEN, 1996. T. 3. Part 1. 448 p.
15. Rudneva S.E. Pre-Parliament: October 1917: experience of historical reconstruction. – M.: Nauka, 2006. 279 p.
16. Sukhanov N.N. Notes on the revolution. T. 3. Book. 5–7. M.: publishing house Respublika, 1992. 415 pp.
17. Mensheviks in 1917. In 3 vols. M.: ROSSPEN, 1997. T. 3. Part 2. 712 p.
18. Political figures of Russia. 1917: Biographical Dictionary. M.: Great Russian Encyclopedia, 1993. 432 p.